

Структурными компонентами жизненной позиции выступают двуединая система единства духовного и практического, практического и предметного в жизнедеятельности личности: субъективное, идеальное отношение человека к социальной действительности (ценностные ориентации, установки); объективно существующее практическое отношение (поступки, определенная линия поведения).

В переходные, кризисные периоды развития возникают новые ориентиры, потребности и интересы, и на их основе перестраиваются и качества личности, характерные для предшествующего периода (Г.М. Андреева, С.С. Бубнова, М.С. Яницкий, М. Kimmel). Процесс формирования новых ориентиров и гражданской активности сложен и противоречив, продолжителен во времени и во многом зависит от смены поколений, для каждого из которых характерны только ему присущие стереотипы мировоззрения.

Единство общественных и личных интересов – это основа подлинной человеческой свободы, а свобода и есть гармоничное сочетание личных интересов и интересов общественных. Главными в гражданской активности выступают не адаптивные ее свойства, а преобразовательные, в плане не только собственно личностного развития, но и поступательного развития общества. Предполагается «планируемый результат, обеспечивающий конструирование особого мира (техносферы и систем отношений), где осуществляется его гражданское существование и развертывается его просоциальная деятельность по преобразованию себя и среды своего обитания, мира Культуры» (Л.М. Семенюк).

Будучи частью социума, молодежь приобретает определенный субъективный опыт, который выступает как внутренняя позиция, включающая личностное осмысление требований предметно-социальной и культурной среды. Неразрывное единство социализации-индивидуализации создает условия персонализации типического, выступая как целостный процесс активного становления тех или иных форм поведения. Степень усвоения гуманистических ценностей формирующейся молодежи будет определять ее способность адекватно в дальнейшем отвечать требованиям социальных изменений, быть востребованным специалистом и уметь быть реализованным в разных сферах жизнедеятельности.

А.В. Гавриленко
Филиал БГЭУ (Бобруйск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Применение и выполнение требований права войны включается в непосредственную обязанность военного командования. К сожалению, многие представители политических и военных кругов зачастую рассматривают правовую регламентацию вооруженных конфликтов как препятствие эффективной деятельности силовых структур, ликвидирующих подобный конфликт. Это положение не соответствует действительности.

Наоборот, применяя международное право в области регулирования вооруженного конфликта немеждународного характера, правительство:

- предоставляет своим силовым структурам возможность эффективно действовать в общепризнанной мировым сообществом правовой среде, что благоприятствует успешности их действий;

- сводит к минимуму возможный ущерб конституционным правам (личным, политическим, экономическим) не только действующих участников данного конфликта, но и гражданского населения, находящегося в этой обстановке;

- четко обозначает права и обязанности всех законных участников вооруженного конфликта (как применять боевые средства, кого и как задерживать, как правильно поступать с задержанными, пленными, как будут устраняться последствия вооруженного конфликта, какие и кому будут положены компенсации за нанесенный ущерб, кто и как будет подлежать амнистии или наказанию за совершенные преступления и т. д.);

- правильно регулирует пропагандистское и иное обеспечение хода и исхода ликвидации вооруженного конфликта немеждународного характера;

- обеспечивает правильное восприятие и понимание мировым сообществом избранных мер ликвидации внутреннего вооруженного конфликта;

- цивилизованно решает некоторые другие внешне- и внутривнутриполитические вопросы.

Наше государство, признав приоритетность международного права над национальным (ст. 8 Конституции Республики Беларусь), ратифицировало большинство действующих ныне международных конвенций о законах и обычаях войны, защиты жертв войны и взяло тем самым на себя обязательство строго их соблюдать. В вооруженном конфликте немеждународного характера государство обязано следить за соблюдением обеими сторонами (своими вооруженными силами, ликвидирующими сепаратистское, повстанческое и иное вооруженное выступление, и вооруженными силами, отрядами сепаратистского, повстанческого движения) ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г. и Протокола II от 8 июня 1977 г. В этом отношении важное значение имеет ст. 63 Конституции Республики Беларусь, в которой указано: «Осуществление предусмотренных настоящей Конституцией прав и свобод личности может быть приостановлено только в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определенных Конституцией и законом. При осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не могут ограничиваться права, предусмотренные в ст. 24, части третьей ст. 25, ст. 26, ст. 31 Конституции».

Вместе с тем сравнительный анализ международного права в области регулирования внутренних вооруженных конфликтов и требований пункта 3 ст. 63 Конституции Республики Беларусь, а также реально складывающейся военно-политической обстановкой в зоне таких конфликтов показывает, что выполнение требований пункта 2 ст. 63 Конституции является весьма проблематичным. Поэтому целесообразно заранее выработать правовой механизм, который позволил бы силовым структурам, решающим задачи в зоне конфликта, действовать в рамках закона и с учетом требований международного права.

В области совершенствования национального законодательства следует предпринять следующие меры:

а) разработать пакет законов (либо иных нормативно-правовых актов) о правовом регулировании порядка предупреждения и ликвидации внутренних вооруженных конфликтов (закон о военном положении, закон о чрезвычайном положении, закон о статусе органов исполнительной власти, закон о статусе иностранных организаций и граждан в зоне внутреннего вооруженного конфликта, закон о пунктах временного содержания граждан, задержанных в зоне внутреннего вооруженного конфликта и др.);

в) внести изменения и уточнения в УПК и КОАП Республики Беларусь, регламентирующие порядок обращения с гражданами Республики Беларусь, иностранцами и лицами без гражданства, задержанными в зоне внутреннего вооруженного конфликта (порядок их задержания, содержания, проведения административного расследования или следствия и т. д.);

г) внести изменения в законы о правоохранительных органах Республики Беларусь (МВД, КГБ, прокуратура, внутренние войска и др.) в целях уточнения порядка и пределов их участия, прав и обязанностей в зонах внутренних вооруженных конфликтов.

*И.В. Горши
ПолесГУ (Пинск)*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ЭТИКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

На сегодняшний день к предпринимательству сформировалось неоднозначное отношение. Это связано с негативным образом предпринимателя и предпринимательства, сложившимся в общественном сознании под влиянием политики, проводимой в СССР, где предпринимательство не допускалось в качестве официально признанной деятельности, а частная инициатива, направленная на получение прибыли или личного дохода являлась уголовно наказуемой. Кроме этого, формированию позитивного отношения к представителям частного бизнеса не способствовали «лихие 90-е», известные как период хищнического накопления капитала, происходившего на фоне распада СССР.

Одним из условий перестройки отрицательного имиджа предпринимателя является становление цивилизованного предпринимательства в Беларуси, предполагающее не только формирование институциональной, экономической и политико-правовой структуры, но и духовно-нравственную легитимизацию предпринимательства, одним из условий которой выступает разработка правил предпринимательской этики и их внедрение в экономическую жизнь общества.

Родины этики бизнеса как области знаний являются США, а датой рождения – 70-е гг. XX в. Ее возникновение было связано со множеством обстоятельств, в том числе с падением значимости религиозных ценностей и традиционной морали в американском обществе, что свидетельствует о социокультурной обусловленности феномена бизнес-этики.